

³⁰ Филиппов Д. Ю. Мальшин и застройка Рязани рубежа XVIII–XIX веков // Третьи Яхонтовские чтения: Материалы науч.-практ. конф., Рязань, 12–15 окт. 2004 г. Рязань, 2005. С. 442.

³¹ Курганский И. А. Памятные записки. С. 144.

³² Кусова И. Г., Чикваркина Г. Н. Живаго. История рода. История банка. С. 22.

³³ ГАРО. Ф. 129. Оп. 7. Д. 57. Л. 13.

³⁴ Там же. Л. 32.

³⁵ Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 7.

³⁶ Там же. Д. 55; Ф. 5. Оп. 1. Д. 1794.

³⁷ Там же. Ф. 4. Оп. 47. Т. 1. Д. 1053; Т. 12. Д. 1.

³⁸ См.: Техническая контора Торгового дома «Панкратий Морозов с Сыновьями» в Рязани: Каталог. Б. м., б. г.

³⁹ ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 7. Л. 6 об.–9 об.

⁴⁰ Там же. Ф. 4. Оп. 30. Д. 324.

⁴¹ Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 854. Л. 1, 222–223.

⁴² Там же. Ф. 920. Оп. 1. Д. 38.

⁴³ Там же. Ф. 4. Оп. 9. Д. 2. Л. 3.

⁴⁴ Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 851.

И. А. Троицкая

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА СТРУКТУРУ ДОМОХОЗЯЙСТВ: ПРИМЕР МОСКОВСКОГО КУПЕЧЕСТВА *

В социальной истории и исторической демографии тип домохозяйства, доминирующий в том или ином обществе, является одной из характеристик степени модернизации этого общества. Чем проще структуры домохозяйств, тем современнее общество; напротив, в традиционных обществах преобладают сложные по составу и большие по размеру домохозяйства.

В начале 1970-х гг. П. Ласлетт, обобщив данные эмпирических исследований типов домохозяйств в европейских исторических населенных пунктах, предложил классификацию, которая до сих пор широко используется в исторических и историко-демографических работах¹. Он также разделил Европу на четыре зоны в соответствии с преобладающим типом домохозяйств. Считалось, что население Северной и Западной Европы демонстрирует современный тип формирования домохозяйств: в структуре преобладают нуклеарные (простые) домохозяйства, состоящие из семейной пары с детьми или без детей, либо из вдов/вдовцов с детьми; также в этих регионах Европы высока доля домохозяйств, состоящих из одного человека. Напротив, на территориях, лежащих

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 15-01-00362 «Демографическая история московского купечества по ревизским сказкам III–X ревизий (1762–1858 гг.): брак и семья, рождаемость и смертность, социальная и территориальная мобильность».

к востоку от воображаемой линии, соединяющей Санкт-Петербург и Триест, преобладает традиционный тип домохозяйства, объединяющего 3–4 поколения и несколько семейных пар.

Мы воспользовались классификацией Ласлетта, чтобы оценить распределение домохозяйств московских купцов по основным типам и оценить степень модернизации этой социальной группы. В качестве источника данных использовались сказки X ревизии (1857–1858 гг.)², которые представляют собой список домохозяйств московских купцов с указанием родственных отношений между его членами: это позволяет с точностью определить тип, к которому принадлежит то или иное домохозяйство.

По данным X ревизии в 1858 г. купеческое население Москвы составляло 18 898 чел.: 9736 мужчин и 9162 женщины, проживавшие почти в 4 тыс. домохозяйств. Как показывают данные, структуры купеческих домохозяйств занимают некое промежуточное положение между безусловно традиционными (для примера взяты домохозяйства крестьян Выхинской вотчины Московского уезда) и безусловно современными (домохозяйства в приходе Corfe Castle в Англии) (см. табл. 1). В крестьянском населении преобладающим типом являются сложные домохозяйства, состоящие из нескольких брачных пар с детьми или без детей, а доля домохозяйств, состоящих из одного человека, не превышает 3 %. Структуры домохозяйств московских купцов и жителей прихода Corfe Castle более близки между собой; основное различие между ними состоит в том, что в купеческом населении каждое пятое домохозяйство относится к сложным, тогда как в Corfe Castle доля таких домохозяйств составляет всего 4 %.

Т а б л и ц а 1. Структуры домохозяйств в различных населенных пунктах

Категория домохозяйства по классификации П. Ласлетта	Купцы, Москва (1858)	Крестьяне, Выхино (1850)	Corfe Castle, Англия (1790)
	доля, %	доля, %	доля, %
Одиночки	18,5	2,9	14
Без семьи (нет брачной пары)	3,4	2,4	2
Нуклеарные домохозяйства	53,3	27,1	71
Расширенные домохозяйства	4,6	15,2	9
Сложные (составные) домохозяйства	20,1	52,4	4
Число домохозяйств	3875	210	288

Источники: для Москвы³ и Выхино⁴ — оценки автора; для Англии — R. Wall⁵ (с. 51).

Можно ли считать сходство структур домохозяйств в Москве и в Corfe Castle признаком модернизации поведения московского купечества в отношении формирования домохозяйств? Были ли структуры домохозяйств москов-

ских купцов результатом сознательного выбора и реализации определенных индивидуальных стратегий или они складывались под влиянием внешних факторов и лишь в незначительной степени зависели от поведения индивида?

Относительно высокая доля нуклеарных семей — один из признаков современного, европейского типа формирования домохозяйств — складывался в купеческом населении в первой половине XIX в. в значительной степени под влиянием законодательства, когда указом Сената от 28 февраля 1809 г. главам купеческих семей разрешалось записывать в свой капитал только близких родственников — жену, сыновей и незамужних дочерей, а при определенных условиях также родных братьев и внуков⁶. Что касается высокой доли одиночек, на этот показатель оказывают влияние два демографических процесса — особенности брачности и смертность купеческого населения Москвы.

Матримониальное поведение купеческого населения имеет одну особенность, приближающую его к европейским характеристикам брачности: средний возраст вступления мужчин-купцов в первый брак составляет 27,5 лет — практически те же значения наблюдаются в Северной и Западной Европе в конце XVII — XIX вв. Но если в Европе разница в возрасте между супругами минимальна, в купеческом населении Москвы наблюдается противоположная ситуация: средний возраст женщин при вступлении в первый брак равен 19 годам, то есть средняя разница в возрасте супругов превышает 8 лет. Если же принимать во внимание не только первые, но и все браки, окажется, что почти в каждой четвертой супружеской паре муж старше жены на 10 и более лет.

Т а б л и ц а 2. Разница в возрасте между супругами в московских купеческих семьях, 1858 г.

Разница в возрасте между супругами	Число пар	Доля (в %)
Жена старше	110	4,6
Муж и жена ровесники	177	7,3
Муж старше:		
на 1–4 года	859	35,6
на 5–9 лет	685	28,4
на 10–14 лет	372	15,4
на 15 и более лет	211	8,7
Всего	2414	100

Источник: оценки автора.

При этом следует принимать во внимание высокие показатели смертности в России в середине XIX в. У купца, дожившего до 30 лет, то есть до примерного возраста вступления в первый брак, средняя продолжительность предстоящей жизни составляла 32–33 года. С учетом разницы в возрасте между супругами, наиболее вероятный возраст овдовения для женщин составлял 45–55 лет; именно из вдов состояло подавляющее большинство домохозяйств

одиноких женщин (см. табл. 3). У мужчин, вследствие поздних браков, в домохозяйствах одиночек преобладали холостяки.

Т а б л и ц а 3. Распределение домохозяйств, состоящих из одного человека, по полу, возрасту и брачному статусу главы домохозяйства. Московские купцы, 1858 г.

Распределение одиночек по брачному статусу	Мужчины		Женщины	
	вдовцы	холостые	вдовы	девицы
	%	%	%	%
	15,7	84,3	70,7	29,3
из них в возрасте:				
моложе 30 лет	0	24,3	2,2	5,8
30–39 лет	2,4	32,4	6,4	6,1
40–49 лет	1,0	14,8	12,7	7,5
50–59 лет	5,2	5,2	22,4	7,2
60 лет и старше	7,1	7,6	27,1	2,8
Всего случаев	210		362	

Источник: оценки автора.

Таким образом, поведение московских купцов в отношении формирования домохозяйств включало в себя как традиционные, так и современные для той эпохи европейские элементы: высокая доля домохозяйств, состоящих из одного человека, и поздний возраст вступления в брак мужчин сочетались с ранними браками женщин и значительным числом сложных многопоколенных домохозяйств. Возможно, мы наблюдаем признаки начавшейся модернизации в матримониальном поведении и в формировании домохозяйств купеческого населения; к сожалению, отсутствие данных о структуре домохозяйств для второй половины XIX в. не позволяет нам ответить на вопрос, как развивались (и развивались ли) процессы модернизации в купеческом населении Москвы.

Примечания

¹ Ласлетт П. Семья и домохозяйство: исторический подход // Брачность, рождаемость, семья за три века: Сб. ст. М., 1979. С. 132–157.

² МДИМК. Т. 9. М., 1889.

³ Авдеев А. А., Троицкая И. А., Ульянова Г. Н. Сословные различия в структурах домохозяйств в XIX веке: Москва и ее окрестности // Демографическое обозрение: электрон. науч. журн. 2015. № 2. С. 74–91. URL: <https://demreview.hse.ru/2015--2/167970569.html> (10.03.2018).

⁴ Blum A., Troitskaya I., Avdeev A. Family, marriage and social control in Russia — three villages in Moscow region // Family structures, demography and population: A comparison of societies in Asia and Europe. Liege, 2000. P. 85–110.

⁵ Wall R. Characteristics of European family and household systems // Historical social research. 1998. Vol. 23, N 1/2. P. 44–66.

⁶ ПСЗ. Собр. 1. Т. 30. СПб., 1830. № 23503. С. 813–816.